

Глава 5. Техника двенадцатидюймовых серебряных игл

Проверив билеты, они шагнули внутрь. Из глубины океанариума пахло живительной прохладой — после удушающего зноя под открытым небом это было истинным блаженством. Воздух здесь, пропитанный влагой, казался почти осязаемым, и оба, едва не испекшиеся на солнце, облегченно выдохнули.

Будний день избавил их от толчеи. В полумраке залов, где единственным источником света служили подсвеченные резервуары, царил интимная атмосфера. У Линь Фэна, глядя на эту таинственную сумеречность, тут же зароились в голове весьма фривольные мысли.

Су Бэй, замороженно разглядывавший стайки пестрых тропических рыб, вздрогнул, почувствовав, как его ладонь перехватили крепкие пальцы. Он попытался слабо высвободиться — тщетно. Выдохнув, он перестал сопротивляться и лишь тихо предупредил:

— Перестань. Нас могут увидеть.

Линь Фэн только крепче сжал его руку.

— Придет день, Бэй-Бэй, и я буду вести тебя за руку по главной улице, не скрываясь ни от кого.

Су Бэй поймал его взгляд. Он мягко и искренне улыбнулся.

— Мне не так уж важно, признает ли нас мир открыто, — произнес он, заметив недоумение в глазах партнера. — Для меня важно лишь то, открыт ли я в твоём сердце.

Линь Фэн замер, всматриваясь в его лицо, затем нежно поправил выбившуюся прядь волос Су Бэя. Слова были излишни — тишина между ними сейчас говорила куда красноречивее.

— У-у-у... Дедушка! Дедуля, что с тобой? — раздался вдруг надрывный детский плач. — Пожалуйста, помогите! Кто-нибудь, спасите моего дедушку! У-у-у...

Линь Фэн и Су Бэй переглянулись.

— Похоже, там маленькая девочка, — Линь Фэн нахмурился.

— Кажется, ее дедушке плохо, — Су Бэй кивнул в сторону соседнего зала.

Они поспешили на звук. Неподалеку, у одного из огромных аквариумов, на полу лежал пожилой мужчина. Рядом с ним, съжившись, рыдала девочка лет шести-семи. Проходившие мимо туристы либо старались поскорее скрыться, словно их это не касалось, либо

останавливались поодаль, шепотом обсуждая происходящее. Для напуганного ребенка это равнодушие было страшнее самой болезни.

Девочка вцепилась одной пухлой ручонкой в ладонь деда, а другой размазывала слезы по лицу.

— Мама... Мамочка, где ты? Дедуля, ну проснись... У-у-у...

— Малышка, не плачь, — Су Бэй тут же опустился рядом с ней на корточки, пытаясь успокоить. — Сейчас придет помощь, твоему дедушке обязательно помогут.

Линь Фэн уже потянулся было к старику, чтобы проверить пульс и помочь ему подняться, как вдруг яростный окрик заставил его замереть.

Из стороны туалетов к ним неслась женщина. Она была ослепительно красива: безупречная фигура, подчеркнутая дорогим деловым костюмом, точеные черты лица, пухлые губы. Шпильки ее туфель чеканили ритм по полу, словно вбивая гвозди в тишину зала. Любой мужчина на месте Линь Фэна, вероятно, засмотрелся бы на такую красотку, но Линь Фэн лишь с удивлением отметил про себя: внутри ничего не екнуло. «Похоже, Су Бэй действительно окончательно сбил мой внутренний компас», — мелькнуло в голове.

Для Су Бэя же эта женщина не представляла ровным счетом никакого интереса. Он даже не обернулся, сосредоточив всё внимание на ребенке.

— Что вы сделали с моим отцом?! — взвизгнула женщина. Увидев дочь в слезах и незнакомого парня, склонившегося над ней, она окончательно потеряла самообладание.

Су Бэй не успел даже рта открыть, чтобы объяснить ситуацию.

— Хлысь! — звонкая пощечина эхом разнеслась по залу.

Линь Фэн замер в шоке. Окружающие ахнули. Су Бэй, опешив от внезапного удара, схватился за пылающую щеку. Не прошло и трех секунд, как раздался второй «хлысь!».

Женщина отлетела на пол, не удержавшись на своих шпильках. Она посмотрела на него с неверием и гневом, но в Линь Фэне ее беспомощный вид не вызвал ни капли жалости. Девочка от страха даже перестала плакать, икнув и уставившись на мать.

Линь Фэн подхватил Су Бэя под руку и быстро увел его подальше от толпы. К счастью, у него нашлись влажные салфетки. Линь Фэн, стараясь унять дрожь в руках, осторожно прикладывал холодную ткань к багровеющей щеке любимого. Сердце сжималось от боли — казалось, этот удар пришелся не по Су Бэю, а прямо по его собственному сердцу.

— Бэй-Бэй, сильно болит? Прости меня... — он легонько подул на покрасневшую кожу. — Знал бы я, что эта мегера накинется, ни за что бы не подошел.

Су Бэй осторожно коснулся его руки:

— Да ладно тебе, ты-то тут при чем? У этой дамочки явно проблемы с головой. Паранойя какая-то: решила, что мы на них напали, даже не разобравшись.

Линь Фэн кивнул, с трудом подавляя ярость.

— Не переживай, — он криво усмехнулся. — Я вложил в этот удар всю душу. У нее лицо будет цвести минимум две недели.

Су Бэй не выдержал и рассмеялся:

— Ну и где твое хваленое великодушие? Ни капли джентльменства!

— Я могу быть великодушным с кем угодно, — отрезал Линь Фэн, и его взгляд на мгновение стал холодным. — Но те, кто трогает моих близких, горько пожалеют, что вообще родились на свет.

В следующую секунду он снова нацепил привычную маску:

— К тому же она — просто вздорная баба в обертке красавицы. Видел, как я не поддался чарам и выписал ей по первое число? Хоть бы похвалил.

Су Бэй счастливо улыбнулся и, убедившись, что в коридоре никого нет, быстро чмокнул Линь Фэна в уголок губ. Линь Фэн, недолго думая, затащил его в ближайшую кабинку мужского туалета, запер дверь и жадно, до боли, впился в его губы...

Когда они вышли, Су Бэй, чья губа была слегка прикушена, отвесил Линь Фэну шутливый пинок. Тот лишь довольно зажмурился, словно кот, укравший сметану. Линь Фэн и сам удивился своей возросшей силе — похоже, родниковая вода из Пространства действительно преображала его тело. Оставалось лишь надеяться, что когда-нибудь он сможет разделить этот секрет с Су Бэем.

Настроение продолжать прогулку испарилось. Они решили возвращаться домой, но на ближайшем перекрестке дорогу им преградила огромная пробка. Случилась авария. Линь Фэн и Су Бэй обменялись взглядами: «Ну и денек...»

Толпа зевак уже вовсю щелкала телефонами, кто-то вызывал скорую. Огромный грузовик буквально впечатал в бордюр поворачивающий «Фольксваген». Линь Фэн нахмурился: в таких

ДТП выжить непросто. Судя по описаниям очевидцев, из-за аварии движение в районе полностью парализовало — врачи могут просто не успеть.

Линь Фэн подошел к искореженному автомобилю на расстояние двух метров и впервые по-настоящему активировал свое ясновидение. Ему нужно было видеть, что происходит внутри. После очистки организма он обнаружил, что радиус его «рентгеновского зрения» увеличился как раз до двух метров. Сейчас это было спасением.

Картина открылась нерадостная. Сквозь металлическую обшивку он видел зажатого водителя: множественные внутренние повреждения, пульс нитевидный. Вокруг — ни одного врача, никто не решался подойти, боясь навредить.

Ждать было нельзя. Линь Фэн решительно подошел к двери «Фольксвагена».

— Бэй-Бэй, парню в машине совсем плохо. Мне нужна твоя помощь. Спасём его вместе, сможешь мне?

Су Бэй ответил без колебаний:

— Что мне делать?

Линь Фэн нащупал пульс пострадавшего и, приложив нечеловеческое усилие, буквально выдрал заклинившую дверь. В этот момент из толпы выскочил какой-то мужчина:

— Вы что творите?! Оставьте его! У него наверняка переломы, вы его сейчас добьете своими телодвижениями!

Линь Фэн даже не обернулся. Каждая секунда была на счету. Смерть уже дышала жертве в затылок, и он не собирался отдавать ей этого человека, раз уж у него была сила это предотвратить.

Видя, что его игнорируют, «советчик» начал распалиться, а толпа подхватила:

— И правда, куда он лезет? Совсем молодежь безголовая, гробят человека...

— Да он же не врач даже! Грех какой...

Мужчина уже хотел было оттащить Линь Фэна за плечо, но тот внезапно сбросил куртку, оставшись в одной майке. Под тонкой тканью перекачивались тугие мускулы, и толпа внезапно притихла, пораженная уверенностью этого юноши.

— Бэй-Бэй, неси иглы! И перевяжи ему ногу моей курткой, быстро!

Су Бэй кивнул. Его пальцы дрожали, когда он принимал окровавленную одежду — он никогда раньше не видел столько крови, но ради Линь Фэна он подавил тошноту и крепко стянул ногу раненого.

Линь Фэн был холоден и собран. Он открыл деревянный футляр, в котором поблескивали сто серебряных игл.

— Это же иглоукалывание, — прошептал кто-то в толпе. — Но он же совсем пацан, разве он справится?

— Да какой там справится... В китайской медицине нужен опыт, лет сорок практики, не меньше...

Линь Фэн не дал им договорить. Он рванул ворот рубашки пострадавшего. Пальцы его двигались с невероятной скоростью: в каждой руке внезапно оказались длинные, двенадцатидюймовые серебряные иглы. Одним текучим, почти магическим движением он вонзил их в голову, грудь и бедро раненого.

Всё произошло в мгновение ока. Очевидцы замерли, словно смотрели кино в замедленной съемке: иглы входили под странными углами, но замирали идеально ровно. Казалось, за каждой из них тянется невидимый глазу шлейф энергии, вливающийся в тело умирающего.

Линь Фэн снова проверил пульс. Выдохнул. Человек будет жить.

Сняв окровавленную майку (ее оставалось только выбросить), он аккуратно сложил футляр. В теле пациента осталось десять бесценных серебряных игл — шестьсот юаней как не бывало. Линь Фэн скрепя сердце решил оставить их.

— Слушайте внимательно, — обратился он к застывшим зевакам. — Когда приедет скорая, скажите врачам, чтобы ни в коем случае не вынимали иглы. Пусть это сделает только опытный иглотерапевт уже в операционной.

Он быстро достал ручку, черкнул пару слов на клочке бумаги и сунул записку в карман пиджака раненого, который не успело залить кровью. Затем подхватил всё еще ошеломленного Су Бэя и быстро растворился в переулках.